

Яковлев Александр Дмитриевич
Студент ВСФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Иркутск

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ КАТЕГОРИИ «ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА»

Аннотация: В статье представлен обзор основных подходов к определению данной категории в трудах зарубежных и отечественных криминологов. Сделан вывод, что криминологическое изучение личности преступника дает возможность науке отвечать порой на самые сложные вопросы, среди которых, прежде всего, встает вопрос о формировании преступного поведения и причин преступлений. Личность преступника изучается и анализируется с двух позиций. Первая, из которых представляет собой комплекс социальных взаимосвязей, а вторая рассматривает личность с точки зрения субъекта инициативной деятельности.

Ключевые слова: личность преступника, преступник, преступность, преступное поведение, предупреждение преступности.

ФИО
Student of the VSF FGBOUVO
Russian State University of Justice
Russia, Irkutsk

TO THE QUESTION ABOUT THE UNDERSTANDING OF THE PERSONAL CRIMINAL CATEGORY

Annotation: The article provides an overview of the main approaches to defining this category in the works of foreign and domestic criminologists. It is concluded that the criminological study of the personality of a criminal makes it

possible for science to answer sometimes the most difficult questions, among which, first of all, the question of the formation of criminal behavior and the causes of crime arises. The identity of the offender is studied and analyzed from two perspectives. The first, of which is a complex of social relationships, and the second examines the personality from the point of view of the subject of initiative activity.

Keywords: *identity of the offender, criminal, crime, criminal behavior, crime prevention.*

О личности преступника следует говорить с позиции не только психологии, криминологии, но и с позиции уголовного права, поскольку понятие преступника применимо к понятию субъекта преступления. Стоит отметить, что среди исследователей вопрос понимания категории «личность преступника» является дискуссионным.

Представляется целесообразным обратить внимание на взгляды, характеризующие личность преступника, зарубежных ученых. По мнению чешских исследователей, преступник — это индивид с дефектом структуры личности, взглядов, оценок, действий, ведущим к нарушениям (деформациям) социальных отношений, в которых выражается конкретная антиобщественная деятельность [9, С. 112]. Полагаем, что эта позиция заслуживает внимания.

Говоря о рассматриваемой проблеме, японский криминолог К. Уэда пишет: «В основе личности преступника лежат свойства, которыми он обладает с рождения. Ее существование является результатом постепенного изменения и развития этих свойств под воздействием среды. Именно такая личность совершает преступление, находясь под влиянием конкретных условий, имеющих место на момент преступного деяния» [12, С. 102]. В данном случае просматривается диалектическое понимание взаимосвязи личности и среды.

Немецкий специалист Г. Шнайдер, изучив личность субъекта преступного деяния, отметил, что «можно считать в личностном плане человека, склонного к преступлению, отличающегося социальной незрелостью. Преступник вырастает в субкультуре насилия, обладающей своими представлениями, соответствующими поведенческими установками и взглядами, которые передаются из поколения в поколение» [15, С. 30].

Для криминологических классификаций преступников представляет интерес концепция Карла Густава Юнга, последователя Зигмунда Фрейда, который рассматривал всех людей с двух характеризующих их позиций как интровертов и экстравертов. Если первые ориентированы на собственные переживания, представления и оценки, то вторые зависят от внешних влияний, оценок и впечатлений [16, С. 163].

Изучая теоретические подходы к пониманию личности преступника в зарубежной криминологии считаем необходимым отметить, что особую роль в становлении криминологического учения о личности преступника сыграли психоаналитические концепции. Психоаналитические концепции в криминологии развивались в большей степени под влиянием теории З. Фрейда. З. Фрейд полагал, что основным источником отклонений является постоянный конфликт между бессознательными влечениями, образующими структуру «ОНО» и социальными ограничениями, исходящими от «Я» и «Сверх-Я», где «Я» — сфера сознательного, посредник между бессознательным, внутренним миром человека и внешней реальностью, а «Сверх-Я» — внутриличностная совесть. З. Фрейд утверждал, что «...для преступника существенны две черты — безграничное себялюбие и сильная деструктивная склонность; общим для обеих черт и предпосылкой для их проявлений является безлюбивость, нехватка эмоционально-оценочного отношения к человеку» [13, С. 408]. Также З. Фрейд рассматривал в своей теории такое важное положение, как

учение о либидо-половом влечении, которое определяет большинство намерений и поступков человека на бессознательном уровне. З. Фрейд считал преступление проявлением врожденных, глубоко заложенных в психике человека бессознательных влечений и инстинктов в основном сексуального характера, а также страха смерти. Человек, таким образом, выступал в отрыве от реальных условий своего социального бытия.

Иные представители социологической школы, в частности, Э. Фромм, распространяли идеи фрейдизма и создавали собственные классификации людей, в том числе преступников. Так, Э. Фромм, предложивший разделить всех людей на два типа — продуктивный (создающий) и непродуктивный (потребляющий), перенес такую классификацию и на преступников как непродуктивных лиц. Их насчитывалось четыре типа [14, С. 408]:

1. рецептивный (получающий) и мазохистский;
2. эксплуататорский (берущий) с садистскими наклонностями;
3. накопительский, с деструктивными наклонностями в отношениях с другими людьми и обществом;
4. рыночный (обменивающий), с выраженным эгоцентризмом и равнодушием к другим людям.

В настоящее время классификации преступников в зарубежной криминалистике представлены следующими типами [7]:

- социопаты, с отсутствием внутренних моральных запретов и способности к эмоциональным контактам;
- невротики;
- эгоистические личности;
- преступники в силу приверженности к определенной субкультуре и референтной группе.

Криминологические исследования личности преступника в России начались в начале XX века.

В 1923 году была опубликована статья профессора С.В. Познышева в поддержку антропологической школы. Это было в духе времени: вслед за классовой теорией марксизма-ленинизма о государстве, праве и власти, большевики распространили свои взгляды и на преступность, объясняя ее чисто социальным противоречиями и с исчезновением классов антагонистов преступность должна, по их мнению, также исчезнуть. Но реальной действительность оказалась другой, тогда политика переменялась и причиной преступности была признана сама личность с отклоняющимся поведением. Так, С.В. Познышев утверждал: «главное различие между честным человеком и преступником заключается в том, что для честного человека совершение преступления это острая, но проходящая болезнь. а для преступника это заболевание, которое делает его пожизненным инвалидом, полностью неспособным к трудовой деятельности» [3, С. 32].

Тем не менее, на первых порах сохранялся необходимый науке плюрализм. Преступное поведение рассматривалось в его социологическом, психологическом, клиническом аспектах. А.А. Жижиленко отмечал, что «при современном состоянии учения о факторах можно было сказать, что в области преступности, где раньше предполагалось простое проявление свободной воли человека, приходится учитывать зависимость его деятельности от ряда причин, лежащих за пределами свободного его усмотрения» [8, С. 121].

А.А. Пионтковский призвал к либерально-социологическому плюралистическому объяснению причин преступности с точки зрения марксизма противопоставить монистическую концепцию этиологии преступности капиталистического общества. Не отрицая многообразия факторов преступности. Все их, он требовал поставить в «функционально-причинную» связь с производственными отношениями капиталистического общества [10, С. 35].

С установлением тоталитарного режима все криминологические исследования были свернуты, сама наука объявлена буржуазной псевдонаукой. Возрождение отечественной криминологии следует связывать с периодом «оттепели» 60 годов 20 столетия. Именно с этого времени криминологическая научная мысль в России переживает «бум».

В подходах к личности преступника все более отчетливо преобладает социологический подход, хотя он был не единственным в науке того периода. В.П. Емельянов сделал следующий вывод: «Только определенный состав экономических, идеологических, социальных, биологических факторов дает реакцию, называемую преступлением... Причина преступности это синтез различных явлений социального и биологического свойства...» [4, С. 33].

Ф.М. Решетников отмечает, что трактовка преступления как симптома биологических или психологических недостатков преступника означает игнорирование действительной природы преступления, как социального явления, порожденного социальными же причинами [11, С. 81].

В 1982 году В.Н. Кудрявцев, И.И. Карпец вместе с Н.П. Дубининым написали книгу «Генетика, поведение, ответственность», которая нашла высокую оценку в криминологических кругах как в СССР, так и за рубежом. В данной монографии ученые доказывали социальную обусловленность преступности. В период кризисных состояний общества преступность резко растет. С укреплением капиталистического способа производства везде росла преступность: в Германии в 1882-1898 годах преступность росла вдвое быстрее численности населения, во Франции в 1831-1880 годах в семь раз быстрее численности населения росло число обвиняемых [2, С. 76].

В 90-х годах 20 столетия проблемой личности преступника плотно занимается Ю.М. Антонян и, хотя, выводы, сделанные в своих трудах зачастую противоречивы, нельзя не признать их вклада в развитие теории личности преступника. Так в работе «Жестокость в нашей жизни» он

приходит к выводу о вечном характере жестокости и практически присоединяется к утверждению Ф. Ницше о том, что «Люди, теперь жестокие, должны рассматриваться как сохранившиеся ступени прежних культур: горный хребет человечества обнаруживает здесь более скрытые наслоения, которые в других случаях остаются скрытыми. У отсталых людей мозг благодаря всевозможным случайностям в ходе наследования не получил достаточно тонкого и многостороннего развития. Они показывают нам, чем мы все были и пугают нас; но сами они столь же мало ответственны, как кусок гранита, за то, что он – гранит» [1, С. 54].

Большой вклад в развитие отечественной теории личности преступника принадлежит также таким криминологам как А.Б. Сахаров, К.Е. Игошев, П.С. Дагель и Б.С. Волкова.

Таким образом, развитие отечественной теории о личности преступника развивалось традиционным путем от биологизации к социализации сущности преступника. В начале становления советской криминологии под воздействием идеологии преобладала антропологическая концепция личности преступника. В период возрождения криминологии и вплоть до начала 90 годов утвердилась концепция социальных причин преступности, и полного отрицания необходимости познания биологических и психологических особенностей преступника. Ни первая, ни вторая концепции не могут ответить на вопрос о сущности личности преступника, так он не поддается одностороннему раскрытию.

Исследуя понятие «личность преступника» в современной криминологии отметим, что криминология изучает, прежде всего, социально-значимые черты и свойства совершивших преступления лиц, прослеживает типологические особенности личности преступника, характеризуя его как особый социальный тип, который объединяет типичные, раскрывающие сложный механизм преступного поведения,

социально-правовые признаки всех совершивших преступления лиц в данный период времени. Криминологические исследования позволяют сделать вывод о том, что отличительной чертой личности преступника является его деформированное нравственное и правовое сознание. В соответствии с этим и совершенным конкретным преступлением следует личность преступника как социального типа отграничивать от личности остальных людей. Личность преступника — ничто другое, кроме как личность человека, совершившего преступления.

В отечественной криминологии существует неоднозначное понимание рассматриваемой категории, что проявляется в следующем:

Во-первых, в научной и учебной литературе в отдельных случаях не только ставится под сомнение возможность дать общее определение понятия личности преступника и доказывается его практическая ненужность, но и отмечается, что сохранение общего понятия «личность преступника» сдерживает развитие науки с точки зрения углубления наших знаний, связанных с изучением тех, кто совершал и совершает преступления.

Так, И.И. Карпец крайне негативно относился к попыткам криминологов дать универсальное определение личности преступника. По его мнению, «преступный мир столь же многообразен, сколько существует неповторимых личностей, поэтому, по его мнению, невозможно выявить общие характерные черты преступника» [5, С. 24].

Другой автор, Л.В. Кондратюк отмечает следующее: «Более или менее благополучное течение процессов индивидуации и социализации, степень присущности деструктивных духовных качеств, уровень экзистенциальных страхов, перинатальные матрицы и т.п. — все это присуще каждому человеку, и точно так же в каждом человеке найдем мы рассмотренную выше систему деструктивных «страстей» — оснований преступного поведения... Именно в этой связи само понятие «личность

преступника» нам кажется не конструктивным и могущим вводить в заблуждение хотя бы в связи с тем, что оно полагает априорное существование «личности не преступника» — некой стерильной человеческой категории...» [6, С. 85].

Резюмируя изложенное отметим, что в научных исследованиях зарубежных и отечественных исследователей уделялось большое внимание проблеме поведения людей, не соответствующего общепринятым социальным нормам. Острые споры вызывает проблема психологических особенностей личности людей, совершающих преступления. Анализ теоретических исследований зарубежных и отечественных ученых показывает, что как в области психологии социологии, так и в области юриспруденции продолжает разрабатываться типология девиантного поведения, основанная на трех направлениях: биологическом, социальном и психологическом. Современная отечественная криминология придерживается позиции, в соответствии с которой личность преступника чрезвычайно сложное понятие, которое в полной мере зависит от его биологических и социальных особенностей.

Использованные источники

1. Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. – М., 1995. – 614 с.
2. Дубинин В.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. – М., 1982. – 240 с.
3. Ельчанинов А.П. Пенитенциарные идеи в научном наследии С.В. Познышева // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – № 4 (30). – С. 32-37.
4. Емельянов В.П. Преступность лиц с психическими аномалиями. – Саратов, 1980. – 396 с.
5. Карпец И.И. Уголовное право и этика. – М., 1985. – 280 с.

6. Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микрোকриминология). – М., 2001. – 270 с.
7. Коновалова В.Е. Убийство: искусство расследования. – Харьков, 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yurpsy.com/files/xrest/2/236.htm> (дата обращения: 05.09.2021).
8. Криминология / Под ред. А. И. Долговой. – М., 2009. – 720 с.
9. Криминология / под ред. проф. Н. А. Стручкова. – М. : Прогресс, 1982. – 580 с.
10. Пионтковский А. Уголовное право РСФСР. Общая часть. – М., 1924. – 824 с.
11. Уголовное право буржуазных стран / под ред. Ф.М. Решетникова. – М., 1967, Вып. 3. – 344 с.
12. Уэда К. Преступность и криминология в Японии. – М. : Прогресс, 1989. – 210 с.
13. Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет / пер. с нем. Тбилиси, 1991. – 780 с.
14. Фромм Э. Человек для самого себя: Введение в психологию этики. Пер. с англ. – М., 1993. – 520 с.
15. Шнайдер Г. Криминология. Берлин; Нью-Йорк, 1987. – С. 30.
16. Юнг К.Г. Аналитическая психология / В кн.: История зарубежной психологии. – М. : Норма, 1986. – 318 с.